

И. В. Сехин

НЕСБАЛАНСИРОВАННОЕ РАСШИРЕНИЕ ПРЕДМЕТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ

Рассматривается проблема несбалансированного расширения предмета правового регулирования. Отмечается общая тенденция к его расширению, характерная для России. Выделяются пределы правового регулирования и формы их нарушения. В заключение обосновывается взаимосвязь несбалансированного расширения предмета правового регулирования и деформации правосознания граждан.

21

In this article, I address the problem of the disproportionate expansion of the object of legal regulation. I stress the general tendency towards an overly broad understanding of the object of legal regulation in Russia and delineate the boundaries of legal regulation. In conclusion, I demonstrate the connection between the disproportionate expansion of the object of legal regulation and the deformation of citizens' legal consciousness.

Ключевые слова: предмет правового регулирования, пределы правового регулирования, правовой нигилизм, фиктивные правовые нормы, государственное принуждение.

Keywords: object of legal regulation, limits of legal regulation, legal nihilism, 'dead' legal rules, public enforcement.

Расширение предмета правового регулирования — одна из актуальных тенденций в развитии современного российского права. Как отмечает Т. В. Кашанина, в России за последние десятилетия сформировались такие принципиально новые отрасли права, как жилищное, природоресурсное, экологическое и др. [8, с. 415]. Правовой регламентации подвергаются и вновь возникшие общественные отношения (например, оборот криптовалют), и давно существующие, но ранее не включенные в предмет правового регулирования. Среди наиболее значимых причин расширения предмета правового регулирования следует выделить научно-технический прогресс, а также увеличение социальных функций государства.

Расширение предмета правового регулирования представляет собой естественный процесс, являющийся важным компонентом развития права. Вместе с тем следует помнить, что право неспособно регулировать весь комплекс общественных отношений. Традиционно совокупность общественных отношений, которые могут и должны быть подвергнуты правовой регламентации, именуется сферой правового регулирования [11]. Представление о данной сфере позволяет прочертить условную границу воздействия права на общественные отношения. Так, существует широкий круг общественных отношений, которые «а) не допускают правового регулирования вообще; б) допускают,

но такое регулирование нежелательно; в) допускают, желательно, но в определенных пределах» [10, с. 468]. Таким образом, помимо сферы правового регулирования можно выделить аправовую сферу социального бытия, образованную общественными отношениями, которые не могут или не должны быть подвергнуты правовой регламентации.

Учеными предлагаются различные критерии отнесения общественных отношений к сфере правового регулирования. Например, по мнению О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородского, для правового регулирования общественных отношений важно соответствие поведения их участников двум требованиям. В первую очередь необходимо, чтобы поведение могло быть подвергнуто внешнему контролю. В этой связи известный принцип «*cogitationis roenam nemo patitur*» — это не столько выражение представлений знатоков права о справедливости, сколько констатация очевидного факта. Вторым требованием, тесно связанным с предыдущим, является возможность вызвать должное поведение посредством применения мер государственного принуждения к нарушителям правовых предписаний [7, с. 86].

В контексте масштабного расширения предмета правового регулирования возникает угроза вторжения права в аправовую сферу. На практике нередки случаи, когда решения законодателя нарушают неприкосновенность общественных отношений, не обладающих юридической природой, как, например, введение уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих или предложения ужесточить ответственность для призывников, не явившихся в военкомат. Такого рода попытки решения нравственных проблем с помощью права «бесперспективны и вредны... прежде всего для самого права, ибо устойчиво формируют у населения нигилистическое отношение к правовым ценностям» [3].

Соглашаясь с данной точкой зрения, необходимо отметить, что механизм деформирующего воздействия несбалансированного расширения предмета правового регулирования на правосознание граждан требует более детального изучения. Для этой цели рассмотрим основные формы несбалансированного расширения предмета правового регулирования.

Во-первых, вторжение права в аправовую сферу может происходить путем создания и принятия фиктивной правовой нормы, под которой в юридической литературе понимается «закрепленная в нормативном акте ложная, неэффективная, не осуществимая на практике (несуществующая в действительности) вследствие правотворческой ошибки норма, не приводящая к какому-либо (положительному или отрицательному) результату» [9, с. 51].

Фиктивные правовые нормы не вызывают каких-либо последствий для регулируемых общественных отношений, в том числе и отрицательных. Однако сам факт принятия фиктивной правовой нормы оказывает деформирующее воздействие на правосознание населения. Разумеется, граждане вполне обоснованно могут быть невысокого мнения об уже упомянутых попытках законодателя решать нравственные про-

блемы правовыми методами. Проблема заключается в том, что правовой реализм в отношении фиктивного правотворчества легко перерастает в правовой нигилизм в отношении уместного и необходимого правового регулирования.

Излишнее правовое регулирование можно рассматривать как источник роста правового нигилизма [14]. Причина заключается в том, что фиктивное правотворчество умаляет авторитет законодателя, характеризуя его в лучшем случае как бесполезный атрибут существующего правопорядка. Это весьма опасно, учитывая, что работа ответственных парламентариев и без того пользуется далеко не самой высокой поддержкой общества. Так, согласно данным ВЦИОМ по состоянию на 2017 г., деятельность Государственной думы Российской Федерации не одобряют 32 % россиян [4].

Для разрешения обозначенной проблемы необходимо четко разграничивать социальное и правовое регулирование, определять их соотношение в той или иной сфере человеческой деятельности по различным критериям, одним из которых выступает эквивалентность. «Эквивалентность, — указывает Р.Л. Иванов, — отличает правовые отношения от нравственных, религиозных и иных отношений, так как материальные и духовные блага в последних, как правило, обмениваются не на стоимостно-эквивалентной основе, а на основе духовных свойств индивидов» [6].

Таким образом, общественные отношения, не отвечающие критерию эквивалентности, составляют содержание аправовой сферы. По этой причине «не могут быть предметом правового регулирования личные связи между людьми в области любви, дружбы, товарищества» [1, с. 52–54]. Применение к гражданам мер государственного принуждения в данном случае способно вызвать лишь симуляцию правомерного поведения.

Во-вторых, масштабное вторжение права в аправовую сферу может обретать форму деструктивного насилия над обществом. При наличии соответствующей политической воли и необходимых ресурсов государство в целом способно добиться от граждан симуляции требуемого внешнего поведения посредством тотального контроля над действиями индивидуумов. Таким примером вторжения государства в аправовую сферу, сопряженного с масштабным применением насилия в отношении общества, может служить ряд репрессивных акций против верующих, осуществлявшихся органами НКВД СССР в 1937–1938 гг. [5]. Искоренение веры в Бога было продолжено советским государством в рамках антирелигиозной кампании 1954–1964 гг. Однако итоги данной политики свидетельствуют о крайне слабой эффективности мер государственного принуждения, применявшихся с целью искусственной атеизации населения. Так, по данным ВЦИОМ, «спустя всего 15 лет после краха атеистического СССР в Бога верят 84 % россиян» [2].

Вместе с тем ошибочно полагать, что деструктивное насилие государства над обществом не имеет последствий для правосознания граждан. Как указывает Л.Е. Лаптева, «одной из аксиом права является принцип, согласно которому субъект права обязан уважать права дру-

гих лиц» [12]. Несоблюдение этого принципа государством по отношению к своим гражданам влечет отчуждение общества от права. Сопровождаемая государственным принуждением экспансия права в аправовую сферу воспринимается обществом как акт агрессии, посягательство на личную свободу. Агрессор может вызывать страх, но едва ли стоит надеяться на доверительное отношение к нему со стороны жертвы. Наиболее вероятная линия поведения общества будет выражаться в стремлении уклониться от соблюдения правовых норм, нарушающих пределы правового регулирования. К сожалению, эта же линия поведения может сохраняться в отношении правового регулирования, осуществляемого в границах правовой сферы.

Проблема отчуждения общества от права, ставшая для России хронической, существенно обострилась в последние десятилетия. Как отмечает Ю. А. Тихомиров, «ситуация в стране очень сложная и почти критическая... нарастает отчуждение не только отдельных граждан, но и целых слоев от публичных институтов, нарастает отчуждение от права» [13, с. 173–174]. В связи с этим законодателю чрезвычайно важно избегать действий и решений, которые могут быть истолкованы обществом как вторжение в неприкосновенные для права области жизни.

Таким образом, несбалансированное расширение предмета правового регулирования представляет собой нежелательные, неоправданные попытки законодателя решить социальные проблемы с помощью правовых норм путем создания и принятия фиктивных правовых норм, масштабное распространение которых может приводить к деструктивному насилию государства над обществом. В результате нарушения пределов правового регулирования происходит деформация правосознания граждан, отторжение обществом правовых ценностей, что позволяет рассматривать несбалансированное расширение предмета правового регулирования как негативное явление, существенно снижающее эффективность правового регулирования.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.
2. Аналитика экспертов ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=5219> (дата обращения: 18.02.2018).
3. Власенко Н. А. О кризисных тенденциях в праве // Юридическая техника. 2014. №8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-krizisnyh-tendentsiyah-v-prave> (дата обращения: 18.02.2018).
4. Деятельность государственных институтов. URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennyx_institutov/ (дата обращения: 18.02.2018).
5. Дударенко С. М. История фальсификации одного дела: репрессии против верующих на Дальнем Востоке 1937–1938 гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. №5 (25). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-falsifikatsii-odnogo-dela-repressii-protiv-veruyuschih-na-dal-nem-vostoke-1937-1938-gg> (дата обращения: 18.02.2018).
6. Иванов Р. Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник ОмГУ. Сер. Право. 2011. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/predely-pravovogo-regulirovaniya-ponyatie-i-vidy> (дата обращения: 18.02.2018).

7. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961.
8. Кашина Т. В. Структура права : монография. М., 2014.
9. Кузнецова О. А. Фиктивные явления в праве. Пермь, 2004.
10. Лазарев В. В. Избр. тр. : в 3 т. М., 2010. Т. 2 : Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение.
11. Лазарев В. В. Определение сферы правового регулирования // Правоведение. 1980. №5. С. 64–71. URL: <http://www.law.edu.ru/script/matredirect.asp?matID=187077> (дата обращения: 18.02.2018).
12. Немытина М. В., Михеева Ц. Ц., Сорокина Е. А. Обзор всероссийской научной конференции «Тенденции развития права в социокультурном пространстве: Жидковские чтения – 2017» // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2017. Т. 21, №2. С. 296–330. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29389320> (дата обращения: 18.02.2018).
13. Тихомиров Ю. А. О нарастании отчуждения граждан и целых слоев общества от права и от публичных институтов : стенограмма круглого стола «Верховенство права как определяющий фактор экономики» // Верховенство права как фактор экономики. М., 2013. С. 173–174.
14. Чигвинцев И. А. Излишнее правовое регулирование. Постановка проблемы // Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования : матер. междунар. науч.-практ. конф. Вологда, 2016. С. 146–149. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26897852> (дата обращения: 18.02.2018).

Об авторе

Иван Викторович Сехин – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: ivan.sekhin@gmail.com

The author

Ivan V. Sekhin, Posgraduate Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: ivan.sekhin@gmail.com